РАЗМЫШЛЕНИЯ ТЕЛЕЭКРАНА

Последние годы пристальным интересом телевидения к классике советского искусства. Вниманием к лив первую Передачи, посвященные крупнейшим писателям, давно и систематически

Интересны и передачи «Из золотого фонда ЦТ», посвященные крупным мастерам советского театра. Пока их было немного, но каждая, будь то передача о Цецилии Мансуро-Юрин Завадском Софье Гиацинтовой, приковывала внимание, открывала новое в, казалось бы, хрестоматийном материале. Тут все работало на успех: и уникальзал, особая подлинность. Особая потому, что к нашему восприятию личности актера добавлялось некое «чуть-чуть», связанное уже с историей самого телевидения. На глазах творилось чудо нового искус-

Портреты крупных актеров, веренно набросанные в новом цикле, - отличное начало. Начапо тем более энаменательное, дач дали нам еще один серьезный урок уважения к град-Центральной фигурой в рас-сказе Мансуровой о себе и своем творчестве стал Вахный урок уважения к традиции. тангов, у Гиацинтовой — Ста-инславский и Немирович-Данченко. И не декларативно, а в пластике актерского слова, актерского жеста, актерской интонации «моделировался», возникал образ мастера. И дальше, глубже возникали образы кто в свою очередь когда сформировал учителя. Возникал образ среды — той, в которой от поколения к поко лению создавалась наша художественная культура.

Рассказ Гиацинтовой об отце-крупном искусствоведе, о нынешнем Музее имени А. С. Пушкина, в квартире при котором прошли ее детские и юношеские годы, о «художественной Москве» начала века — все слилось в единую, целоствнутренне динамичную ну. Картина эта органинески вобрала в себя и образы крупнейших актеров, современников и партнеров Гиацинли славу нашего искусства. В первую очередь, конечно же, громадную фигуру Ивана Бер-сенева. Увы, много ли скажет сегодня это имя большинству телезрителей?..

Тут и возникает главный вопрос: не слишком ли мы почивы»? В частности, по отношению к искусству театра, позволяет воссоздать именно на телезкране, во все-оружим изобразительных и выразительных средств теле-видения портреты больших дожников? И не пора ли (не нарушая, разумеется, удачно найденный принцип цикла «Из золотого фонда ЦТ», а опираясь на его достижения) сделать системой передачи, воздающие дань памяти крупней шим мастерам нашей сцены? Право, нет ли неловкости в что мы ухитряемся пропускать даже очевидные по своей значимости и «круглости» даты?

В январе нынешнего года исполнилось сто лет со дня рождения народного артиста СССР Василия Яковлевича Софронова — крупнейшего мастера ленинградского БДТ, одного из организаторов этовыдающегося коллектива. Думается, монографическая передача об актере такого масштаба была бы достойна всесоюзного экрана. Менее года назад неприметно прошло столетие народного артиста РСФСР Владимира Яковлевича Хенкина — уж о нем-то могла

передача, передача-открытие для нового поколения. Где она? Еще одно столетие» — народной артистки РСФСР Елизаветы Ивановны

Словом, нужна простая памятливость. Нужна система. И. конечно же, нужны усилия мателевидения, влечет зов памяти, влекут воз-можности интереснейшего м ответственного жанра — жанра телепортрета, телебиографии. Тут нужно и особое чувство формы, чувство материала, такое, какое показая Дмитрий Барщевский, какое отчетливо видишь, например, у Николая Субботина, создавшего за короткое время несколько удачных фильмов о мастерах со-

героя, строгое отношение к фактам, к слову, звучащему с экрана. Так родилась часовая телеповесть, разделенная на главы, со своими сюжетом, «интригой», динамикой. «Эпиграфом» стая образ старого графом-Петербурга, воспитавы-асафьевские вкусы, познако-чолодого Асафьева Владимиром Стасовым, который поддержал его в глав-ном — в умении слышать, видеть, понимать, чувствовать ис-кусство, как живую жизнь, а не как систему раз навсегда установленных канонов. Эта связь времен, эти живые отношения Асафьева — критика ученого с великой русской культурой минувшего столетия, пронесенная им через ответствениейшие годы станов-

IIPHKOCHOBEHHE K «30 A O T O M Y ЗАПАСУ»

ветского музыкального искус-

Перед этими мастерами мы все сегодня тоже в долгу. Конечно, всякий образованный человек слышал имена Бориса Асафьева и Николая Мясков-ского, Юрия Шапорина и Рейнгольда Глиэра. Называю лишь нескольких — из самого как говорится, первого ряда. Но насто ли звучат их произ-ведения? Достаточно ли все множество слушателей «во-шло» в мно шло» в мир этих крупных художников, строителей и первопроходцев отечественной социалистической культуры? Очевидно, нет. И тем более культуры? принципиальными представля-ются фильмы Н. Субботина «Борис Владимирович ев» и «Композитор Мясковский».

Оба эти фильма названы «фильмами-концертами», хотя «концертного» в них как менее всего. Это име фильмы-портреты, филь биографии—то, что сего на мой взгляд, так нужно телевидению, что должно создаваться в соответствии с хороразработанным Фильмы были созданы к столетней годовщине Асафьева и, так сказать, «по следам» сто-летия Мясковского. В этих фильмах со зрителем беседовали Галина Уланова, Тихон Хренников, Борис Покровский, Андрей Эшпай, Евгений Свет-ланов, Николай Пейко, Владимир Федосеев — словом, многие. Но главными собеседни-ками в обоих случаях были история нашего бурного века и судьба большого художни-ка, воплощенная в его музыке, в том универсализме ми-ровосприятия, который был свойствен обоим и дал, в слу-Асафьева, воистину рожденческую фигуру талант-ливейшего музыканта и учено-

Принципиальной представляется мне фильм о Борисе Асафьеве. Все началось, пожалуй, с точности сценария, написанного в соавторстве ученицей Асафьева, одним из крупнейших советских музыковедов, доктором искус-ствоведения В. Васиной-Гроссман и кандидатом искусствоведения специалистом по киномузыке И. Шиловой, Выписываю ученые звания не формы ради: за ними — знания, видение каждой частности, каждого поворота судьбы

культуры советской,вот что удалось передать ав-

В фильме органически слиразные вырази компоненты. Срежтельные Среди них — снятые некогда на плен ку фрагменты «Бахчисарайско-«Пламеня фонтана» Парижа», тех постановок, которые сегодня входят в «золотой фонд» нашей музыкально-театральной классики. Были м кадры ленинградской блокады, во время которой Асафьев написал сотни страниц замечательной работы о изобразительном русском Написал, что называется, по памяти ведя свой бой с фашизмом. Тем ярче выглядела современная хроника, запечатлевшая залы Русского музея наших дней.

«Я дорожил своей художественной чуткостью вовсе не в научно - искусствоведческом плане, а как человек, жажду-щий познать человеческое м как люди искусство чувствуют жизнь м познают действительность». Эти слова Асафьева мы услыпознают шали в самом начале фильма. Они задали ему своего рода эмоциональный тон.

Авторы картины добилис еще одного, столь необходи-мого и столь редкого в подоб-ных произведениях. Судьба Асафьева предстает на теле экране не «спрямленной», не торжественным восхождением от вершины к вершине, а исполненной борьбы и страстей. Да, фильмы Н. Субботина еще и пронизаны серьезным чувст вом истории, вдумчивым отношением к нашему собственному опыту. Вот почему одним из драматических «узлов» фильма об Асафьеве становится краткий рассказ о том, как ударила его, и очень больно, вультарно - социологическая критика конца 20-х годов. Как этот крупнейший ученый на время отошел от исследовательской деятельности, посвя-тив себя исключительно муисключительно му зыкальному творчеству. Но фильм показывает и то, как, зыкальному оставаясь одним из одареннейших советских музыкантов своего времени, Асафьев-компо-зитор продолжал труд Асафье-Как ва-ученого. Как творчество Асафьева-музыканта вновь подвинуло на труд Асафьева-исследователя.

Словом, в течение часа перед нами прошла замечательная жизнь человека, которого

должны сегодня знать, не могут не знать самые широкие круги читателей, слушателей, эрителей. Думаю, таким же открытием для многих стала и личность Николая Яковлевича мясковского, одного из круп-нейших симфонистов нашего века. В фильме, основанном на сценарии Н. Пантелеевой, особенно ярко прозвучала те ма взаимоотношений Мясковского и Сергея Прокофьева. «Это пример удивительной, трогательной бескорыстной, дружбы и вместе с тем очень критического отношения творчеству друг друга»,— так сказал в тот вечер о двух косоветской Е. Светланов. В итоге — крупно, обобщенно прозвучала если воспользоваться словами одного из писем Прокофьева. «взаимоободряющего» действия друг на друга мастеров искусства, перерав тему творческого многообразия нашей отечественной художественной культуры, тему профессиональной гражданской этики искусства. И это было важно так же, как И это было вамность изобра-важна была точность изобра-ряда. Чудесные петербургские пейзажи станолейтмотивами-характеристикамы в фильме об Аса-фьеве, пейзажи Подмос-ковья— в фильме о Мясковском. Образы художников оказывались неотделимыми от образов Родины, от единства то-го, что вкладывал в это понятие каждый из них, что сумел передать нам.

Итак, есть несколько хороших починов, несколько хоро-ших работ. К ним с чувством огромной радости отношу и телефильм «Незавершенные «Незавершенные шедевры», возникший благода-ря трудам Геннадия Рождественского и открывающий нам «Игроков» Дмитрия Шостаковича. И вновь выходящие в эфир концерты Давида Ойстраха. Хотелось бы, чтобы труд, начатый теми, кто по-новому прикоснулся к «золотому фонду» советской культуры минув-ших десятилетий, был продолжен щедро. Тут дел непочатый

Вот, например, музыка двадцатых-тридцатых годов, в частности судьба Александра Давиденко и его товарищей, многие из которых учились как раз у Мясковского. Кому, как не телевидению, доброжелательно взыскательно вслушаться эту музыку, отобрать лучшее, рассказать о поколении людей вошедших в наше искусство в первые полтора-два десятилетия социалистического строи тельства. Пишу и думаю Тишу и думаю о могуче выросла в

наших представлениях за по следние годы фигура Александра Кастальского, крупней-шего и старейшего мастера русской хоровой культуры — учителя Давиденко. Думаю о том, каким открытием для миллионов людей была бы передача об Александре Гольденвейзере, воспитавшем неденавляем, востинавшем ко-сколько поколений музыкантов, друге Льва Толстого. Как бы прозвучала такая передача из Дома-музея Гольденвейзера в

кто создавал советскую куль туру в минувшие десятилетия, велики. Но велики и возможности телевидения. И очень хотелось бы надеяться, что возможности будут реализовываться все шире все полнее. А оттого и наше духовное богатбудет множиться, тство выразительных богатство средств самого телевидения, которое ведь и открывается по настоящему лишь в поисках, лишь в прикосновения ко всему «золотому запасу» ций советской культуры.

Василий КИСУНЬКО.